

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И ИЗРАИЛЯ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ
БЕЗОПАСНОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Богдановой Алены Александровны

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор

Шенин С.Ю.

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

Голуб Ю.Г.

подпись, дата

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) Китая и Израиля имеет взаимовыгодную природу, однако его развитие осложнено геополитическими реалиями сторон. Становление ВТС Китая и Израиля было сопряжено с международной изоляцией двух стран. В дальнейшем определяющие события в сотрудничестве обуславливались прежде всего традиционной проамериканской позицией Израиля. Исходя из этого, ВТС КНР и Израиля происходило в строгой зависимости от характера китайско-американских отношений.

Актуальность работы заключается в том, что современная фаза соперничества США и Китая за сохранение и достижение статуса глобальной державы обуславливает однозначный «запрет» на углубление партнерства. Однако степень китайско-израильского взаимодействия, достигнутая за последнее десятилетие, а также взаимный интерес сторон не позволяют как прежде однозначно отказаться от достигнутых договоренностей. Соответственно, в ближайшие годы американская сторона в очередной раз докажет способна ли она оказывать серьёзное влияние на позиции Китая в мире и в ближневосточном регионе, в частности.

Целью данной работы является изучение ВТС Китая и Израиля.

Для её достижения было необходимо решить следующие **задачи**:

- выяснить предпосылки, положившие начало ВТС Китая и Израиля; оценить объем сотрудничества в период с 1978 до 1992 гг. и его влияние на региональную геополитику;
- проанализировать степень американского участия на начальных этапах ВТС Китая и Израиля;
- рассмотреть кризисы «Phalson» и «Harpu» и другие статьи сотрудничества в военно-технической сфере двух стран;
- проанализировать влияние «реанимации» ВТС Китая и Израиля на безопасность еврейского государства на Ближнем Востоке;

- выявить перемены, произошедшие в китайско-американских отношениях к началу XXI века, и проследить поворот в риторике американского руководства по отношению к ВТС КНР и Израиля;
- дать характеристику основам современного этапа сотрудничества и выявить в нем потенциальные риски;

Историография. Американские исследователи посвятили самое большое количество работ данной тематике. Особо следует отметить труд «The Evolving Israel-China Relationship»¹, опубликованный группой авторов «Rand Corporation» в 2019 году. Другой американский автор Дункан Кларк в своей работе «Israel's Unauthorized Arms Transfers»² подробно рассмотрел факты передачи американских технологий Китаю через Израиль. Джонатан Адельман в своем труде исследовал сделку «Phalcon» и её последствия³.

Среди израильских авторов особого внимания заслуживают статьи Ицхака Шихора⁴, Йорама Эврона⁵ и Хиддая Сегева⁶. В своих работах авторы проанализировали влияние США на развитие китайско-израильского ВТС.

Китайские исследователи Мерси А. Куо и Анжелика О. Тан подчеркивают в своей статье важность сотрудничества с Израилем на уровне высоких технологий и обмена опытом борьбы с терроризмом⁷.

¹ *Efron S., Shatz H. J., Chan A., Haskel E., Morris L. J., Scobel A.* The Evolving Israel-China Relationship. – Santa Monica, Calif., 2019.

² *Clarke D.* Israel's Unauthorized Arms Transfers // Foreign Policy. 1995. № 99.

³ *Adelman J.* The Phalcon sale to China: the lessons for Israel [Электронный ресурс] // Jerusalem Center for Public Affairs. – 01.03.02. – URL: <http://www.jcpa.org/jl/vp473.htm>

⁴ *Shichor Y.* Israel's Military Transfers to China and Taiwan // Survival. 1998. № 40.

⁵ *Evron Y.* Between Beijing and Washington: Israel's Technology transfers to China [Электронный ресурс] // Academia. – URL: https://www.academia.edu/19603521/Between_Beijing_and_Washington_Israel_s_Technology_Transfers_to_China

⁶ *Segev H.* Sino-Israeli security relations: in America's shadow [Электронный ресурс] // Middle East Institute. – 15.05.18. – URL: https://www.mei.edu/publications/sino-israeli-security-relations-americas-shadow#_ftn6

⁷ *Kuo M., Tang A.* The U.S.-China-Israel Defense Dynamic: Strategic Common Ground [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 11.05.2015. – URL:

Список российских авторов, используемых в данной работе, достаточно немногочислен. Однако стоит отметить статью Д. Марьясиса, посвященную китайско-израильскому сотрудничеству⁸, труды А. А. Щербаковой⁹, Ю. Боронец¹⁰ и А. Ю. Григорьева¹¹.

Основу **источниковой базы** составили доклады Стокгольмского института исследования проблем мира¹², Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению¹³, Регистра обычных вооружений ООН¹⁴, Исследовательской службы Конгресса США¹⁵ и Министерства обороны США¹⁶.

Одним из самых значимых источников стал «Доклад Кокса»¹⁷, подготовленный комиссией от Палаты представителей США. Выводы, полученные в рамках его анализа, были подтверждены исследованием

<https://thediplomat.com/2015/05/the-u-s-china-israel-defense-dynamic-strategic-common-ground/>

⁸ *Марьясис Д.* Китай и Израиль: стратегические партнеры? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 22.08.17. – URL:

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-izrail-strategicheskie-partnyery/>

⁹ *Щербакова А.А.* Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 09.08.11. – URL:

<http://www.iimes.ru/?p=13092>

¹⁰ *Боронец Ю.* Основы сотрудничества Ирана и Китая [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 18.05.05. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3653>

¹¹ *Григорьев А.Ю.* Развитие военно-промышленного комплекса Израиля: протекционизм и либерализм // Научный диалог. 2014. № 5.

¹² Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) China's Arms Acquisitions from Abroad. - Oxford: Oxford University Press, 1995.

¹³ U.S. Arms Control and Disarmament Agency World Military Expenditures Arms Transfers 1996. - Washington, DC, 1997.

¹⁴ UNROCA Original Report China 1992 [Электронный ресурс] // United Nations Register of Conventional Arms. – URL: <https://www.unroca.org/china/report/1992/>

¹⁵ China's Foreign Conventional Arms Acquisitions: Background and Analysis [Электронный ресурс] // Every CRS Report.com. – 10.10.2000. – URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL30700.html>

¹⁶ Annual report on the military power of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // U. S. Department of Defense. – URL:

<https://archive.defense.gov/news/Jul2002/d20020712china.pdf>

¹⁷ U.S. National Security and Military/Commercial Concerns with the People's Republic of China [Электронный ресурс] // U.S. Government Publishing Office. – URL:

<https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CRPT-105hrpt851/pdf/GPO-CRPT-105hrpt851.pdf>

обсуждений в Конгрессе США по вопросу предоставления помощи Израилю в контексте дела «Phalcon»¹⁸.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав, включающих по три параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В параграфе 1.1 *«Основы китайско-израильского ВТС и его характер»* проводится анализ внутренних и внешних причин зарождения ВТС Китая и Израиля и оцениваются объёмы сотрудничества в период с конца 1970-х до начала 1990-х годов. Исследователи указывают на множество причин, ставших основой ВТС Китая и Израиля, среди них: международная изоляция двух стран, кризис ВПК Китая и Израиля и необходимость выхода для последнего на внешний рынок, провозглашение политики «Реформ и открытости» и ввод советских войск в Афганистан.

Авторы сходятся во мнении о том, что первые контакты в военно-технической сфере КНР и Израиля были установлены международным бизнесменом еврейского происхождения Шаулем Айзенбергом. Дальнейший анализ объёмов партнерства весьма разнится. Преувеличение и недооценка уровня ВТС стали результатом строгой конфиденциальности, в которой велось сотрудничество. Данная характеристика партнерства стала результатом геополитических реалий, в которых оно реализовывалось, и сохранилась и на сегодняшний день.

Параграф 1.2 *«Место ВТС Китая и Израиля в региональной геополитике»* посвящен анализу региональной системы безопасности. Начало сотрудничества ставило перед Израилем ряд экзистенциальных угроз, в частности: попадание израильского вооружения к недружественным

¹⁸ Proceedings and Debates of the 106th Congress [Электронный ресурс] // Congress.gov. – URL: <https://www.congress.gov/crec/2000/06/21/CREC-2000-06-21.pdf>

режимам и его использование против еврейского государства, возможность замены советского вооружения на китайское на рынке Ближнего Востока. Особенно сильной угрозой казалось тесное китайско-иранское ВТС. Израильские технологии могли быть переданы Ирану, а в дальнейшем попасть на вооружение к Хезболле и ХАМАС.

В параграфе указывается и иная точка зрения, свидетельствующая о том, что ВТС с Китаем в рассматриваемый период было выгодно израильскому руководству, поскольку ему предоставлялась возможность участия в принятии решений о передаче того или иного вооружения ближневосточной стране.

В параграфе 1.3 *«Американское участие в ВТС КНР и Израиля на ранних этапах»* рассматриваются причины начала сотрудничества с точки зрения политики США. Т.н. «разрешение» на реализацию первых контактов, по мнению авторов, соответствовало общему характеру американо-китайских взаимоотношений. Вашингтон не решался самостоятельно продавать технологии коммунистическому режиму. При этом, сам Китай до событий на площади Тяньаньмэнь рассматривался как отличный противовес СССР. В связи с этим американское правительство официально не блокировало, но владело сведениями о продаже Израилем военной техники КНР.

Начало критики по данному вопросу связывается с ухудшением китайско-американских отношений, что в дальнейшем стало определяющим компонентом наличия или отсутствия ВТС Китая и Израиля.

В параграфе 2.1 *«Сделки «Phalcon» и «Harpu»»* рассматривается кризисный период в развитии ВТС Китая и Израиля (1992-2007 гг.). На основе имеющихся данных (СИПРИ, Регистр обычных вооружений ООН и других источников) автор оценивает объемы партнерства, достигнутые к началу XXI века.

Рассмотрев сделки «Phalcon» и «Harpu», проводится анализ перемен, произошедших на административном и юридическом уровнях на основе

Закона об экспортном контроле от 2007 года. Делается вывод о том, созданные механизмы стали существенным препятствием на пути развития ВТС КНР и Израиля. Два акта вмешательства США повлекли за собой кризис доверия, существовавший на протяжении последующих пяти лет, и навсегда изменили характер ВТС Китая и Израиля.

В параграфе 2.2 *«Региональный аспект сотрудничества»* подчеркивается, что крах региональной системы безопасности в период с 1992 по 2007 гг. (неудача Осло-1» и «Осло-2», интифада «Аль-Акса», приход к власти ХАМАС) обнажили проблемы, заложенные в основу ВТС КНР и Израиля.

В частности, вскрылись факты попадания китайского оружия к Хезболле и ХАМАС через Иран. Приход к власти М. Ахмадинежада усугубил опасность китайской помощи Ирану в запуске мирного атома. Исходя из этого, геополитическая обстановка в регионе способствовала снижению уровня ВТС КНР и Израиля и его фактическому отсутствию.

Параграф 2.3 *«Роль США в ВТС Китая и Израиля»* раскрывает поэтапно усиление критики США на фоне общего ухудшения китайско-американских отношений. Анализ ряда обстоятельств (начало выпуска ежегодных докладов о состоянии ВС КНР, ультиматум России о поставке ПКР «Москит» Китаю и т.д.) позволяет сделать вывод о том, что реакция на сделку «Phalson» стала ничем иным, как общей тенденцией к сдерживанию Китая. Последующее сворачивание поставок «Harpy» позволило очертить четкие границы, за пределами которого ВТС КНР и Израиля не могло существовать.

Усиление КНР обострило восприятие американской стороны китайско-израильского ВТС и фактически обусловило прекращение прежних форм его существования. Однако взаимовыгодный характер партнерства не позволил странам навсегда заморозить китайско-израильские контакты в военно-

технической области, а новый этап предложил иные формы ведения торговли для проведения военной модернизации двух стран.

Параграф 3.1 *«Особенности современного этапа»* выводит два основных поля ведения сотрудничества: торговлю технологиями двойного назначения и проведение встреч на уровне военных и министерств обороны. Именно участвовавшие визиты военных и других должностных лиц свидетельствовали о выходе из кризиса доверия. Встреча на уровне министров обороны Израиля и Китая была проведена в июне 2011 года, впервые за десять лет.

На сегодняшний день другим каналом в ВТС является продажа израильских технологий двойного назначения, а также китайские инвестиции в компании, работающие в области полупроводников, искусственного интеллекта, спутниковой связи и других чувствительных технологий. Данные компоненты могут быть использованы для развития телекоммуникационной, аэрокосмической и других отраслей промышленности Китая и способствовать военной модернизации КНР.

В параграфе 3.2 *«Ближневосточный контекст ВТС Китая и Израиля»* высказывается тезис о том, что изменившаяся специфика двустороннего ВТС сняла ряд угроз предшествующего этапа, связанных с возможностью попадания израильского вооружения к враждебным режимам Ближнего Востока. Тем не менее, увеличение продаж китайского оружия ближневосточным странам потребовало от израильского руководства ведения обмена данными с Китаем и изучения его новейших разработок.

Другим аспектом региональной безопасности, препятствующим началу более тесного ВТС Китая и Израиля, стал иранский ядерный кризис. Позиция Китая по поддержанию Ирана в праве на мирный атом коренным образом не соответствовала взглядам израильского руководства. В соответствии с этим, несмотря на присоединение к санкциям и сокращение ВТС с Ираном, экономические отношения КНР и ИРИ вызывали массу недовольства со

стороны Израиля. Данный аспект является раздражителем и на сегодняшний день, однако не вызывает столь бурной реакции, которая присуща Израилю в диалоге с Россией. Что, по мнению некоторых экспертов, свидетельствует о глубокой заинтересованности Израиля в экономическом партнерстве с «китайским драконом».

Параграф 3.3 «Влияние США на ВТС Китая и Израиля» отражает наиболее актуальные проблемы исследования. Исходя из общей тенденции взаимозависимости китайско-израильского ВТС от характера американо-китайских отношений, нынешний период соперничества двух держав чреват новым кризисом. Наибольшие опасения вызывает участие китайских компаний в строительстве и эксплуатации портов и железных дорог в Израиле, а также проникновение Huawei Technologies и ZTE Corp. на израильский рынок.

В январе 2019 года советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон выразил обеспокоенность по поводу использования китайского телекоммуникационного оборудования в чувствительных секторах. В очередной раз американская сторона осудила несоблюдение прав интеллектуальной собственности Китаем и сотрудничество правительства КНР с частными китайскими компаниями для сбора разведывательных данных. Д. Болтон подчеркнул, что сотрудничество с Huawei Technologies и ZTE Corp. может затруднить передачу наиболее чувствительной информации Израилю.

Ещё большие опасения среди американского руководства вызвал выигрыш Шанхайской торговой портовой группы (SIPG) правительственного тендера Израиля на строительство и эксплуатацию (в течение 25 лет) нового порта Хайфы, служащего портом захода Шестого флота США и находящегося рядом с базой израильских подводных лодок.

В конце марта 2019 года Дональд Трамп на встрече с Б. Нетаньяху заявил, что если Израиль не прекратит свое тесное сотрудничество с Китаем,

то американо-израильские отношения по поддержанию безопасности могут пострадать. Подобные опасения были высказаны Дж. Болтоном и госсекретарем США Майком Помпео.

Среди израильских экспертов также звучат слова о том, что при заключении сделки официальные лица не уделили должного внимания вопросам безопасности и, возможно, сделка нуждается в пересмотре. Однако, учитывая неудачный опыт отмены сделок «Phalcon» и «Harpy», израильское руководство понимает, что израильско-китайским коммерческим связям будет нанесен невосполнимый вред, что недопустимо при нынешней экономической ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военно-техническое сотрудничество Китая и Израиля, зародившееся в конце 1970-х годов, стало результатом двух обстоятельств: международной изоляции двух стран и их заинтересованности в модернизации военно-промышленного комплекса, которую в определенной мере страны могли предложить друг другу. Переход Израиля к т.н. либеральному экспортному режиму и начало политики «Реформ и открытости» китайским руководством позволили начать взаимовыгодное сотрудничество.

Цели ВТС КНР и Израиля изначально носили исключительно коммерческий характер, исходя из этого в реализации своей внешнеполитической стратегии страны были вынуждены консультироваться по ряду вопросов. В частности, традиционно проарабская позиция КНР ставила перед Израилем угрозу попадания передовой военной техники к враждебным к Израилю режимам, в особенности к Ирану. Негативная историческая память передачи китайского вооружения палестинским военизированным группировкам накладывала ряд сложностей на реализацию ВТС с Китаем.

Уровень ВТС США и Израиля обуславливал опасность возможного давления со стороны Вашингтона. Данный факт усугублялся тем, что интерес Китая заключался в закупке технологий у Израиля, а не готового оборудования, что с учетом крупных вложений США в тот период грозило переходом профинансированных разработок в руки Китаю.

Таким образом, ВТС КНР и Израиля требовало от двух стран манёвренности и поддержания строгой конфиденциальности. Перед израильским руководством вставала необходимость балансирования между поддержанием стратегических взаимоотношений с традиционным союзником (США) и стратегическим покупателем (КНР). Данное обстоятельство ставило еврейское государство в зависимость от того, сотрудничают ли страны на определенном этапе или противостоят друг другу.

Кризис в отношениях Китая и Израиля, связанный с запретом на реализацию сделок «Phalcon» и «Harpu», свидетельствовал о переменах, произошедших в отношениях Пекина и Вашингтона. Кроме того, в т.н. кризисный этап определенное воплощение получили опасения израильского руководства о передаче израильского вооружения Ирану и другим враждебным к Израилю режимам.

Наложенные ограничения в торговле, оформленные в Закон об экспортном контроле, навсегда изменили характер ВТС Китая и Израиля, переведя его в область экономики. Тем не менее, взаимовыгодный характер сотрудничества не позволил странам навсегда отказаться от контактов в военно-технической области, а новый этап предложил иные формы ведения торговли для проведения военной модернизации двух стран.

Кризис доверия, создавшийся в результате отмены сделок «Phalcon» и «Harpu» был преодолен спустя пять лет. Активизация контактов на уровне военных и министерств обороны продемонстрировала «реанимацию» военно-технического партнерства. Переход ВТС в плоскость торговли

технологиями двойного назначения и крупномасштабных китайских инвестиций в транспортную инфраструктуру Израиля поставил перед израильским и американским руководствами ряд новых вопросов, относящихся к сфере безопасности.

Тесные связи китайских компаний с правительством КНР, а также нарушение прав интеллектуальной собственности, свойственные китайскому руководству, не позволяют, по мнению США, поддерживать прежний уровень стратегического партнерства с Израилем. Ещё более острым аспектом обсуждений на уровне лидеров двух стран стала передача в строительство и эксплуатацию терминала порта Хайфы Шанхайской международной портовой группе (SIPG).

Следует отметить, что внимание американского руководства к реализуемой сделке в очередной раз было привлечено спустя несколько лет после её официального заключения. Данный аспект в особенности заметен в условиях торговых войн Вашингтона и Пекина, обострившихся в последние два года.

Таким образом, анализ предшествующего периода сотрудничества, а также исследование современного этапа позволили подтвердить тезис о зависимости ВТС Китая и Израиля от характера американо-китайского сотрудничества. Кроме того, усиление Китая на Ближнем Востоке, исследуемое на примере ВТС с Израилем, утвердило тезис о том, что появление нового игрока на Ближнем Востоке оказывает сильное влияние на региональную систему безопасности.